

тивно функционирующей маркетинговой информационной системы. Наличие данной системы позволит существенно сократить издержки предприятия за счет правильных, оперативных и своевременно принимаемых маркетинговых и управленческих решений.

Список использованной литературы:

- 1) Эриашвили, Н.Д. Маркетинг: учебник для вузов / Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 631 с.
- 2) Моисеева, Н.К. Современное предприятие: конкурентоспособность, маркетинг, обновление / Н.К.Моисеева. – М.: Внешторгиздат, 2008. – 372 с.

С.В. Шишло, В.А. Усевич, Ю.Н. Андросик

*УО «Белорусский государственный технологический университет»
(Республика Беларусь, Минск)*

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА

Логистические кластеры обладают характеристиками, которые делают их уникальными с точки зрения формирования кластеров и их вклада в экономический рост. Преимущества логистического кластера можно рассматривать в двух рамках двух категорий: операционные преимущества, связанные с транспортировкой, и преимущества, связанные с совместным использованием ресурсов и активов участников кластерного образования [1, 2]. Оба преимущества значительно увеличиваются за счет взаимного усиления посредством механизма обратной связи, генерируя и формируя своеобразную логистическую ренту.

Вначале создаются и получают развитие кластерообразующие и кластероподдерживающие условия. Далее происходит процесс формирования логистического кластера. В таких логистических системах представлены элементы, разнокачественные по своей природе, имеется несколько узлов управления, применяется сложная система сочетания интересов субъектов связи. В этом случае логистические кластеры можно рассматривать с позиции объектной и процессной декомпозиции логистической сети с учетом принципа «тройной спирали» (взаимодействие бизнеса, государства и науки), как совокупность определенных структур. В этом случае логистический кластер помимо структурных единиц логистической системы (сеть, канал, цепь) и ключевых

бизнес-процессов (логистический процесс, функция, операция) дополняется элементами архитектуры экономических кластеров (рисунок).

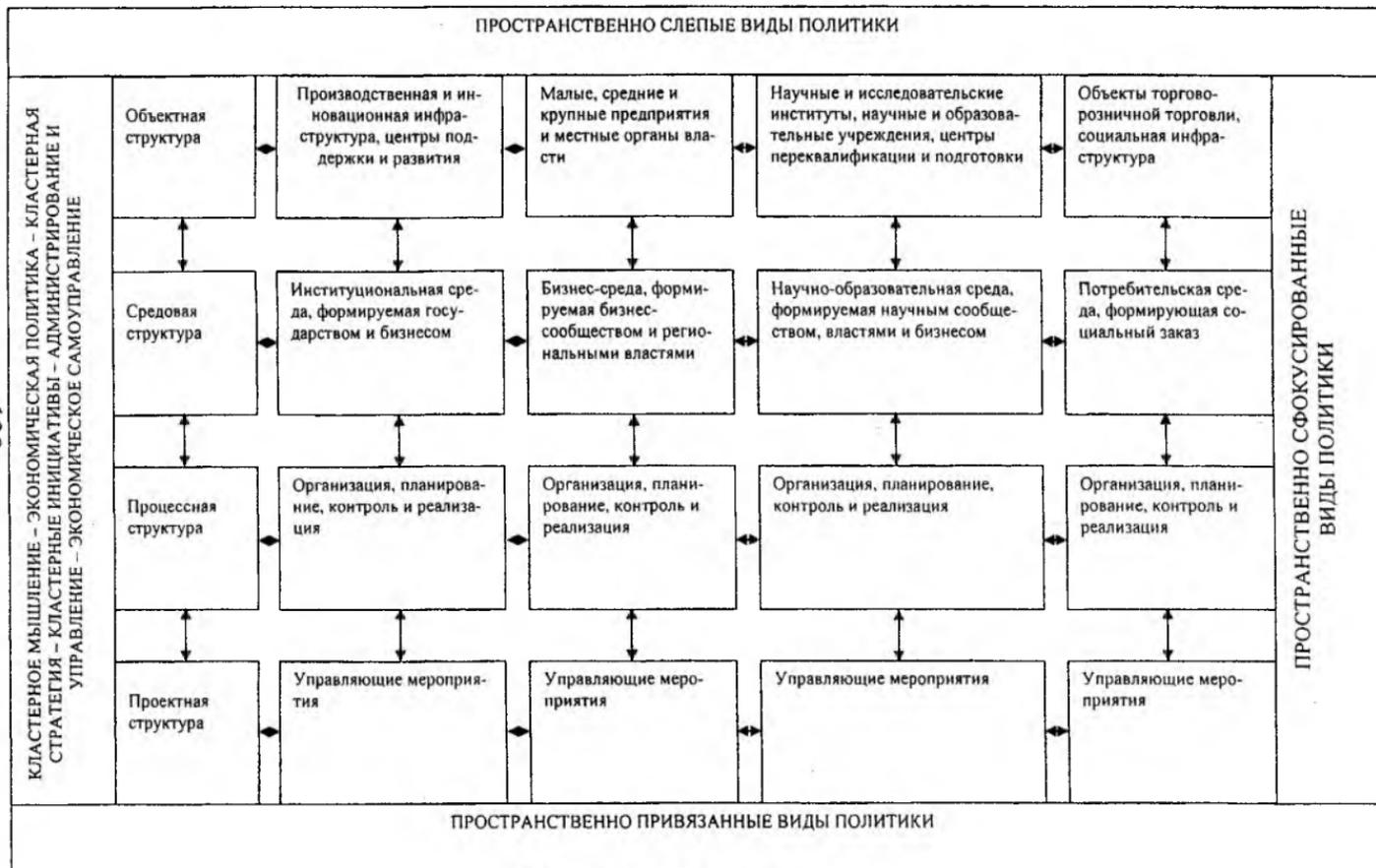
Модель кластерной архитектуры представляет собой стратегию развития, в которой отражена не только первоначальная конфигурация, формируемая вокруг новых ключевых технологий и компетенций, но и конкретная система перспективных производственно-экономических отношений предприятий с научно-образовательными организациями, государственными структурами и логистическими организациями. В основе модели заложены четыре «обязательные» структуры: объектная, процессная, средовая и проектная [3], – а также три основных блока инструментов национальной политики регулирования [4], охватывающих весь спектр универсальных и территориально ориентированных видов политик.

Каждая структура выполняет собственные экономические функции, которые закрепляются в виде элементов формирующейся системы, связей и отношений между ними, условий для их взаимодействия, организационных мероприятий и управленческих воздействий, осуществляющих организацию кластерного развития. Блоки политик регулирования отражают экономическую доктрину *laissez-faire*, но с поправкой на частно-государственное партнерство и активный диалог частного бизнеса и власти.

Ключевая экономическая функция сред – контрактация, обмен между компонентами и подсистемами кластера, создание условий для трансакций. Средовая структура определяет качество среды, в которой работает объектная структура, и необходимые институциональные условия для развития кластера. Ключевой является гармонизация деятельности и состояния всех экономических подсистем логистической системы с точки зрения внутренней согласованности содержания. Процессная структура определяет необходимые для формирования и развития кластера бизнес-процессы, формирует карту ключевых экономических и логистических процессов.

Ключевая экономическая функция проектов – инновационная трансформация и «энергетическая» подпитка логистического кластера и его элементов. Проектная структура управляет событиями и характеризуется комплексом мероприятий, определяющих динамику и изменения всех предыдущих структур.

В силу этого комплексная функция логистического кластера включает в себя организационные, контрактационные, гармонизационные и трансформационно-инновационные компоненты, которые определяют содержание кластера и его развитие.

Данные компоненты увязаны с пространственными видами политики. Пространственно слепые виды политики эксплицитно не разрабатываются с учетом пространственного аспекта, но оказывают влияние на развитие регионов (регионов расположения логистических кластеров), причем по-разному. Сюда входят такие виды политики, которые задействованы в системе налогообложения, в денежно-кредитной политике, в области управления недвижимостью, образованием, здравоохранением и т.п. Пространственно привязанные виды политики используются как обобщающие, направленные на развитие коммуникаций и сферы взаимодействий между различными географически удаленными точками региона. Сфокусированные виды политики пространственно нацелены и сориентированы на конкретный объект, включая регулятивные индивидуальные методы воздействия на субъекты хозяйствования.

Список использованной литературы:

1. Sheffi, Y. Logistics-intensive clusters: global competitiveness and regional growth / Y. Sheffi [Electronic resource]. – Mode of access: <http://web.mit.edu/sheffi/www/documents/LogisticsClustersV4.pdf>. – Date of access: 01.08.2013
2. Bookbinder, J.H. Handbook of global logistics: transportation in international supply chains / J.H. Bookbinder. – Springer, 2013. – 547 p.
3. Клейнер, Г.Б. Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории / Г.Б. Клейнер, Р.М. Качалов, Н.Б. Нагрудная // Альманах «Наука, инновации, образование». – М.: Языки славянской культуры, 2008. – Вып. 7. – С. 9-39.
4. Фатеев, В.С. Мировые тенденции регионального и городского развития и их преломление в Беларуси / В.С. Фатеев // Материалы международной научно-практической конференции к 80-летию Института экономики НАН Беларуси «Новые вызовы в экономике XXI века» (г. Минск, 24-25 марта 2011 г.). – Минск: «Право и экономика», 2011. – С.44-53.